

На правах рукописи

КУЗЬМИНЫХ Юлия Анатольевна

**МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХИТЕКТониКИ
КОГНИТИВНОЙ СЦЕНЫ**

(на материале произведений О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и
В. Вульф «Миссис Дэллоуэй»)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент,
Огнева Елена Анатольевна
- Официальные оппоненты:** **Бабина Людмила Владимировна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
профессор кафедры
английской филологии
Беседина Наталья Анатольевна, доктор
филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
заведующая кафедрой делового иностранного языка
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г. Столетовых»**

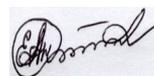
Защита состоится «03» октября 2013 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308007 г.Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, Зал заседаний диссертационных советов, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «02» сентября 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный уровень развития методологической базы когнитивной лингвистики предоставляет обширные возможности для многовекторных исследований как языковых, так и речевых репрезентаций концепта.

В системе речевых реализаций концепта именно художественный текст занимает важное место. Под текстом понимается комплексное, целостное когнитивно-дискурсивное образование линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя в виде единой иерархически организованной ядерно-периферийной структуры, объединённой когнитивными скрепами.

Интерпретация концептосферы художественного текста как совокупности художественных концептов, репрезентируемых статичными, динамичными и статично-динамичными когнитивными структурами, предоставляет достоверные и обоснованные данные о внутритекстовых эксплицитных и имплицитных связях этого когнитивного образования.

Исследование различных аспектов реализации когнитивных структур в концептосфере художественного текста нашло отражение в работах (Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Бабенко, А.П. Бабушкина, Л.В. Бабиной, Н.Н. Болдырева, А.Ф. Гершановой, В.Б. Гольдберг, В.Н. Карпухиной, Е.А. Огневой, И.А. Щировой и др.)

Особую актуальность приобретает исследование текстовой репрезентации когнитивной сцены как динамичной когнитивной структуры вследствие того, что её архитектоника представляет собой комплексный многовекторный конструкт, все компоненты которого в разной степени обеспечивают динамику всей структуры.

Архитектоника когнитивной сцены рассматривается нами как совокупность терминалов: адресат, адресант, информационный терминал и фоновый терминал, т.е. как четырёхтерминальная исследовательская когнитивная модель. Если терминал фон не репрезентирован в архитектонике этого когнитивного образования, то когнитивная сцена представляет собой трёхтерминальную исследовательскую модель.

Номинативные поля информационного и фонового терминала сцены рассматриваются нами как единство различных языковых структур, среди которых – репрезентанты невербальной коммуникации (кинемы, проксемы, такемы, сенсемы, хронемы), сопровождающей вербальные коммуникативные импульсы.

Исследование текстовых репрезентантов невербального кода коммуникации, выявление их роли в реализации динамичного потенциала когнитивной сцены направлено на: (1) осмысление и интерпретацию механизмов сопряжения различных категорий языковой действительности с когнитивными категориями, (2) представление когнитивной текстовой сцены в виде таксономической и графической когнитивных моделей, вскрывающих закономерности текстовой реализации когнитивных скреп этноса.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами:

- необходимостью структурированного представления архитектуры когнитивной сцены, репрезентирующей динамичный сегмент концептосферы художественного текста;
- потребностью в комплексном осмыслении процессов одновекторной и многовекторной передачи информации в когнитивной рамке текстовой сцены;
- необходимостью комплексного исследования репрезентантов невербального кода коммуникации как компонентов информационного и фонового терминалов когнитивной сцены.
- востребованностью в репрезентации архитектуры когнитивной сцены в виде таксономической и графической моделей.

Исследования архитектуры когнитивной сцены в заданном русле позволяют выявить специфику этого формата речевых реализаций концепта и являются базовыми в процессе интерпретации динамичного сегмента концептосферы художественного текста.

Объектом исследования является архитектура когнитивной сцены как динамичного сегмента концептосферы художественного текста.

Предмет исследования составляют языковые структуры, репрезентирующие невербальный код коммуникации в формате информационного и фонового терминалов текстовой когнитивной сцены.

Гипотеза исследования. Архитектура когнитивной сцены, а именно, структура номинативного поля информационного терминала наряду с номинативным полем фонового терминала сцены представляет собой единство различных типов номинантов, в том числе, и репрезентантов невербальных маркеров коммуникации: (1) проксем, (2) кинем, (3) такем, (4) хронем, (5) сенсем. Кинемы, проксеми, хронемы превалируют в номинативных полях информационного и фонового терминалов когнитивной сцены, что предопределяет степень интенсификации динамики этих терминалов текстовой когнитивной сцены.

Цель исследования заключается в изучении и структурировании архитектуры текстовой когнитивной сцены путём её таксономического и графического моделирования, в выявлении частотности употребления различных типов репрезентантов невербальных маркеров коммуникации в исследуемой архитектонике динамичной когнитивной структуры концептосферы художественного текста.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть художественный текст как средство речевой реализации концептов.
2. Выявить статичные, динамичные и статично-динамичные когнитивные структуры, составляющие концептосферу исследуемого художественного произведения.
3. Соотнести выявленные когнитивные сцены с двумя типами: трёхтерминальные/четырёхтерминальные форматы сцены.

4. Изучить архитектуру трёхтерминальных и четырёхтерминальных когнитивных сцен как динамичных когнитивных структур концептосферы текста.

5. Классифицировать исследованные когнитивные сцены по принципу линейности/нелинейности, одновекторности/двухвекторности, одноядерности/многоядерности структуры их номинативных полей.

6. Вывить степень взаимообусловленности количества, типологического статуса когнитивных сцен, образующих динамичный сегмент, и интенсивности динамики данного сегмента концептосферы текста.

7. Выявить репрезентанты невербального кода общения в номинативных полях информационного и фонового терминалов текстовой когнитивной сцены.

8. Определить частотность употребления различных репрезентантов невербального кода коммуникации в номинативных полях всех рассмотренных типов когнитивных сцен концептосферы текста.

9. Представить архитектуру исследованных типов когнитивной сцены концептосферы текста в виде таксономических и графических моделей.

Для достижения поставленной цели, решения сформулированных в работе задач применён комплексный подход к исследованию архитектуры концептосферы художественного текста, её динамичного компонента – когнитивной сцены, представляющий собой сочетание следующих **методов** выбор которых обусловлен поставленной целью и задачами:

1) концептуальный анализ архитектуры когнитивной текстовой сцены;

2) когнитивно-герменевтический анализ динамичных параметров архитектуры сцены;

3) компонентный анализ архитектуры номинативного поля когнитивной текстовой сцены

4) статистический анализ материала, репрезентирующий количественный состав номинантов невербального кода информации в текстовой структуре различных форматов когнитивных сцен концептосферы текста.

Материалом для исследования послужили: (1) авторская картотека текстовых когнитивных сцен, общим объёмом 482 единицы, созданная методом сплошной выборки в концептосфере художественного произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»; (2) авторская картотека репрезентантов невербального кода коммуникации, общим объёмом 1675 единиц, выявленных в номинативных полях всех форматов когнитивных текстовых сцен в концептосфере романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»; 3) авторская картотека текстовых когнитивных сцен, общим объёмом 149 единиц, образованная методом сплошной выборки в концептосфере художественного произведения В.Вульф «Миссис Дэллоуэй»: 84 четырёхтерминальных когнитивных сцен и 65 трёхтерминальных когнитивных сцен; (4) авторская картотека репрезентантов невербального кода коммуникации, общим объёмом 435 единиц, выявленных в

номинативных полях всех форматов когнитивных текстовых сцен романа В. Вульф «Миссис Дэллоуэй».

В качестве теоретической и методологической базы исследования используются:

1) общелингвистические положения о целостной системе языка как средстве и среде коммуникации (Е.Д. Апресян, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, В.В. Колесов, Ю.М. Лотман, А.А. Потебня, Т.Н. Федуленкова, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Wierzbicka, др.);

2) базовые понятия современной **КОГНИТИВНОЙ** лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, Л.В. Бабина, Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, Л.С. Гуревич, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.Н. Карпухина, Н.А. Кобрин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, С.Л. Fillmore, G. Lakoff, R. Langacker и др.);

3) лингвистике текста (Н.А. Боженкова, И.Р. Гальперин, Т.М. Николаева, В.М. Шаклеин, R.-A. de Beaugrande, W. Dressler и др.)

4) теории речевых актов (В.З. Демьянков, А.И. Вежицкая, Дж. Остин, Дж. Р. Серла и др.),

5) теории невербальных средств коммуникации (Е.Д. Боева, И.Н. Горелов, Т.Л., Музычук, А.П. Садохин, J. Zlatev и др.);

Научная новизна работы состоит в том, что:

– проведено комплексное исследование динамического сегмента концептосферы художественного текста,

– соотнесены выявленные текстовые модели когнитивных сцен с двумя типами динамических когнитивных структур и произведён статистический анализ трёхтерминальных когнитивных сцен и четырёхтерминальных когнитивных сцен в составе исследуемой концептосферы,

– классифицированы исследованные когнитивные сцены по принципу линейности/нелинейности, одновекторности/двухвекторности, одноядерности/многоядерности, что позволило впервые представить архитектуру всех выявленных форматов когнитивной сцены в виде таксономической и графической моделей;

– выявлены и классифицированы репрезентанты невербального кода общения информационного и фонового терминалов текстовой когнитивной сцены, определена их частотность в различных форматах текстовых когнитивных сцен.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Архитектура концептосферы художественного текста представляет собой совокупность статичных, динамических и статично-динамических когнитивных образований, репрезентируемых различными когнитивными структурами. Когнитивная сцена является одним из базовых компонентов динамического сегмента концептосферы художественного текста и представляет собой когнитивный динамичный формат представления знаний, архитектура которого состоит из: (1) терминалов, номинирующих коммуникантов: адресант/адресат, (2) информационного терминала, репрезентирующего содержание коммуникативных импульсов, и (3) фонового

терминала, отображающего сочетание сопутствующих коммуникативной ситуации элементов.

2. Когнитивно-дискурсивный динамичный сегмент концептосферы представляет собой совокупность когнитивных сценариев и когнитивных сцен. По компонентному составу когнитивные сцены подразделяются на: трёхтерминальные и четырёхтерминальные. Превалирование одного из указанных типов обусловлено спецификой структуры динамичного сегмента концептосферы и зависит от повествовательной когнитивной канвы художественного произведения.

3. Когнитивные сцены, реализованные в художественном тексте, классифицируются на: линейные/нелинейные, одновекторные/многовекторные, одноядерные/многоядерные. Специфика архитектоники динамичного сегмента концептосферы текста, обусловленная когнитивным сюжетным контуром произведения, предопределяет преобладание тех или иных форматов когнитивной сцены, что, в свою очередь, оказывает влияние на уровень интенсивности динамики в данном сегменте художественной концептосферы.

4. Комплексная архитектура динамичного сегмента концептосферы художественного текста может быть представлена в виде совокупности таксономических и графических моделей. Моделирование различных типов когнитивных текстовых сцен репрезентирует специфику этих динамичных когнитивных структур и предоставляет доступ к когнитивным скрепам концептосферы.

5. Архитектура когнитивной сцены представляет собой совокупность трёх или четырёх терминалов, номинативные поля которых есть единство различных тематических маркеров, в том числе, и репрезентантов невербального кода коммуникации. Превалирование того или иного типа репрезентантов невербального кода в структуре номинативного поля того или иного формата когнитивной сцены предопределяет степень динамики информационного и фонового терминалов каждой текстовой когнитивной сцены и динамичного сегмента концептосферы текста в целом. Так, высокий уровень динамики архитектоники когнитивных сцен концептосферы произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» обусловлен высокой частотностью проксем и кинем в номинативных полях сцен, тогда как интенсивность динамики концептосферы произведения В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» реализуется вследствие высокой частотности проксем и хронем.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- углублении основных положений теории когнитивно-дискурсивного моделирования концептосферы художественного текста;
- пополнении теоретической базы когнитивной лингвистики типологией форматов когнитивных текстовых сцен, репрезентированных в концептосфере прозаических произведений;
- углублении и расширении основных положений теории текстовой репрезентации когнитивной сцены;

- уточнении базовых положений теории репрезентации маркеров невербального кода коммуникации в архитектонике когнитивной сцены в составе концептосферы художественного текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть применены в теоретических курсах по когнитивистике, спецкурсах по интерпретации когнитивно-коммуникативного пространства концептосферы художественного текста; при проведении семинаров и практических занятий по когнитивному моделированию динамичных структур концептосферы текста; при написании курсовых и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций; при подготовке учебных, учебно-методических разработок и пособий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в докладах и сообщениях на научных форумах разного уровня: (а) на *Международном конгрессе по когнитивной лингвистике* (Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 10-12 октября 2012 г.); (б) на *Международной конференции: «Проблемы языкового сознания»* (Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 15-17 сентября 2011 г.). Результаты исследования изложены также в: (1) сборниках научных трудов: «Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания» (Москва: Флинта, 2011), «Experientia est optima magistra» (Белгород: ИПК ИПК НИУ «БелГУ», 2011); (2) рецензируемом журнале РАЕ «Современные проблемы науки и образования» (2012, 2013).

Содержание диссертации отражено в 6 публикациях (2,6 п.л.), в том числе в 4-х журналах из списка ведущих периодических изданий.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка используемой литературы, включающего 217 наименований; Приложений. Общий объем диссертации составляет 194 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении содержится обоснование актуальности темы исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика анализируемого материала, методов и методологической базы, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основы когнитивно-герменевтического исследования динамичного сегмента концептосферы художественного текста»** рассматриваются общие мировоззренческие и теоретические основания исследуемой проблемы репрезентации маркеров невербального кода в архитектонике динамичной когнитивной структуры – сцены, входящей в состав концептосферы художественного текста. В качестве базовой применена классификация невербальных маркеров коммуникации А.П. Садохина, а именно, исследованы проксемы, кинемы, такемы, хронемы, сенсемы.

В работе раскрывается сущность художественной речи как объекта лингвокогнитивистики, обосновывается перспективность изучения динамичного сегмента когнитивно-коммуникативного контура художественного текста посредством метода таксономического и графического когнитивного моделирования когнитивной сцены, исследованию которой были посвящены работы Абельсона и Шенка, которые в своей динамической теории памяти представляли организованные блоки памяти в виде кластеров событий, называемых сценами (R.C. Schank, R.P. Abelson 1982).

Изучение когнитивно-коммуникативной контекстуальной сетки произведения как совокупности разного формата когнитивных структур позволяет проводить глубинные исследования вербализованных концептов, являющихся частью языковой картины мира, концептосферы языка, реализуемой в литературно-художественных произведениях в виде художественных концептов, каждый из которых является частью индивидуально-авторских концептов писателя, диапазон репрезентации которых обусловлен сюжетным контуром произведения.

В результате проведенного исследования выявлены: а) принципы сегментации архитектоники концептосферы художественного текста на статичные, динамичные, статично-динамичные когнитивные структуры; б) параметры различных типов когнитивных структур художественной концептосферы; в) когнитивно-дискурсивные предпосылки интенсификации динамики исследуемого когнитивного сегмента в составе концептосферы художественного текста как совокупность художественных концептов. Под художественным концептом мы понимаем компонент концептосферы, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжетного контура текста; создают когнитивную ауру произведения (Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Беспалова, Д.С. Лихачев, Л.В. Миллер, Е.А. Огнева и др.).

Исследование когнитивно-дискурсивных аспектов реализации концепта в художественном тексте основано на том, что художественный текст – это особое средство речевых реализаций концептов, так как он является фиксированным вариантом n-части индивидуально-авторских концептов

Изучение динамичного сегмента концептосферы художественного текста, а именно, той части её когнитивной сетки, которая репрезентирована когнитивными сценами даёт возможность выявить специфику архитектоники этого сегмента и особенности реализации когнитивных скреп в динамичном секторе текстовой концептосферы. Под когнитивными скрепами, вслед за Е.А. Огневой, мы понимаем ментальные пересечения, соединяющие различные компоненты концептосферы в единое целое, благодаря чему этот исследовательский конструкт представляет собой целостную комплексную архитектонику, а не набор отдельных, несвязных элементов в пределах некоей смысловой тематики. Когнитивные скрепы могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно в архитектонике концептосферы текста. В нашем исследовании мы уделяем внимание эксплицитным когнитивным скрепам.

Во второй главе **«Моделирование архитектоники когнитивной сцены»** рассмотрение архитектоники концептосферы художественного текста, а именно, его динамичного сегмента, строится на классификации выявленных нами различных форматов когнитивной сцены. Прежде всего, по количеству терминалов сцены подразделяются на два типа: трёхтерминальные и четырёхтерминальные.

Полученная классификация форматов сцен, являясь базовой для дальнейшего исследования материала, способствует выявлению и классификации когнитивных сцен по специфике номинативных полей терминалов на линейные/нелинейные, одновекторные/двухвекторные, одноядерные/многоядерные, что предоставило обширные теоретические и практические данные для последующего графического моделирования этой динамичной когнитивной структуры.

В исследовании под линейной архитектурой когнитивной сцены понимается модель, представляющая собой сочетание 3 или 4 терминалов и репрезентирующая передачу информации как коммуникативный процесс между двумя субъектами.

Отообразим специфику архитектур этих форматов сцен на следующих схемах 1-2:

Схема 1. Трёхтерминальная модель: **Терминал «адресант» + Терминал «информация» → Терминал «адресат»** или схематично: **«Т-адресант» + «Т-информация» → «Т-адресат»;**

Схема 2. Четырёхтерминальная модель: **Терминал «фон» + Терминал «адресант» + Терминал «информация» → Терминал «адресат»** или схематично **«Т-фон» + «Т-адресант» + «Т-информация» → «Т-адресат».**

Выявлено, что линейная сцена может иметь один или два коммуникативных вектора между двумя коммуникантами, из которых один

или оба могут быть ядерными, обозначенными в модели сцены в виде двух терминалов «адресат↔адресант».

Под одновекторной линейной когнитивной сценой подразумевается модель, в которой информация передаётся только от адресанта (ядерный компонент) к адресату.

Пример 1. Линейная одновекторная трёхтерминальная сцена:

*“And how are you?” said Peter Walsh, positively trembling;
taking both her hands; kissing both her hands.*

[Woolf V. Mrs. Dalloway, 23].

В информационном терминале данной сцены выявлены три кинемы: «*positively trembling*»; «*taking both her hands*»; «*kissing both her hands*».

Проведённое исследование выявило низкую частотность линейных одновекторных трёхтерминальных когнитивных сцен с 3-мя репрезентанта невербального кода. Чаще всего, в таких форматах когнитивных сцен 1-2 репрезентанта невербального кода.

Под двухвекторной линейной когнитивной сценой понимается коммуникативная модель, в которой вследствие получения адресатом информации он приобретает статус адресанта, т.е. проецирует ответный коммуникативный импульс в адрес первого коммуниканта (оба коммуниканта ядерные).

Пример 2. Линейная двухвекторная трёхтерминальная сцена:

Hallward turned pale and caught his hand.

(I) *“Dorian! Dorian!” he cried, “Don't talk like that. I have never had such a friend as you, and I shall never have such another. You are not jealous of material things, are you? – you who are finer than any of them!”*

(II) *“I am jealous of everything whose beauty does not die*

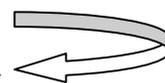
[Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 24]

В архитектонике данной сцены две кинемы «*turned pale*» и «*caught his hand*» входят в состав первого коммуникативного импульса, предшествуя ему. Когнитивно-герменевтическое исследование материала показало высокую частотность подобной представленности репрезентантов невербального кода в номинативных полях линейных двухвекторных трёхтерминальных сцен как в концептосфере произведения О.Уайльда, так и В.Вульф.

Структура коммуникативного импульса, обозначенного в модели как «Т-информация», вербализована различными языковыми структурами, в том числе и репрезентантами вербального кода коммуникации. Отообразим схематически принципиальное различие моделей одновекторной (схема 3) линейной когнитивной сцены и двухвекторной (схема 4) линейной когнитивной сцены.

Схема 3. «Т-адресант» + «Т-информация» → «Т-адресат»

Схема 4. «Т-адресант» + «Т-информация» → «Т-адресат»
«Т-адресат» ← «Т-информация» + «Т-адресант»

Под нелинейной архитектурой когнитивной сцены нами понимается модель, репрезентирующая многовекторный тип передачи информации как коммуникативный процесс между несколькими субъектами, из которых один или несколько являются коммуникативно-ядерными, сохраняющими или меняющими свой статус: адресант ↔ адресат.

Если в архитектонике сцены репрезентирован один коммуникативно-ядерный субъект (обозначим его условно **А**, а два других – неядерные субъекты коммуникации, обозначим их **Б** и **В**), то по выполняемой функции субъект может быть следующих типов:

(1) **активный**, выступающий в роли адресанта: $A \rightarrow B, A \rightarrow V$;

(2) **пассивный**, выполняющий роль адресата: $A \leftarrow B, A \leftarrow V$;

(3) **активно-пассивный**, являющийся источником коммуникативного импульса по отношению к двум субъектам, но только от одного получающий ответ: $A \rightarrow \leftarrow B, A \rightarrow V$;

(4) **пассивно-активный**, подвергнувшийся коммуникативному импульсу от двух субъектов, но ответивший только одному: $A \leftarrow \rightarrow B, A \leftarrow V$. Такая сцена называется нами одноядерной когнитивной сценой.

Если в архитектонике когнитивной сцены два и более коммуникативно-ядерных субъекта (многоядерная сцена), то диапазон вариативности активно/пассивных статусов субъектов увеличивается. Так, например, двуядерная нелинейная сцена, как показывает исследование, может быть представлена 10 типами многовекторной передачи информации.

В результате проведённых исследований было доказано, что нелинейная когнитивная сцена, как и линейная, может иметь/не иметь в своей структуре терминал «фон», который представляет собой совокупность дополнительной рамочной информации как единство различных информативных маркеров, обозначенных нами как «фоновые информанты», под которыми понимается совокупность номинантов, вербализующих разнотематические компоненты номинативного поля терминала «фон», в том числе и маркеры невербального кода общения: кинемы, проксемы, такемы, сенсемы, хронемы.

Пример 3. Линейная одновекторная четырёхтерминальная сцена:

Lucrezia Warren Smith, sitting by her husband's side on a seat in Regent's Park in the Broad Walk, looked up.

“Look, look, Septimus!” she cried. For Dr. Holmes had told her to make her husband (who had nothing whatever seriously the matter with him but was a little out of sorts) take an interest in things outside himself [Woolf V. Mrs. Dalloway, 14].

В архитектонике рассматриваемой когнитивной сцены в фоновом терминале выявлено два репрезентанта невербального кода коммуникации, а именно: проксема «*sitting by her husband's side on a seat in Regent's Park in the Broad Walk*» и кинема «*looked up*», которые в совокупности предопределяют последующий коммуникативный импульс “*Look, look, Septimus!*”.

Пример 4. Линейная двухвекторная четырёхтерминальная сцена:

(1) *“Oh, Lucy,” she said, “the silver does look nice!”*

(II) “And how,” she said, turning the crystal dolphin to stand straight, “how did you enjoy the play last night?”

(III) “Oh, they had to go before the end!” she said. “They had to be back at ten!” she said. “So they don't know what happened,” she said.

(IV) “That does seem hard luck,” she said (for her servants stayed later, if they asked her).

(V) “That does seem rather a shame,” she said, taking the old bald-looking cushion in the middle of the sofa and putting it in Lucy's arms, and giving her a little push, and crying:

(VI) “Take it away! Give it to Mrs. Walker with my compliments! Take it away!” she cried.

And Lucy stopped at the drawing-room door, holding the cushion, and said, very shyly, turning a little pink, “Couldn't she help to mend that dress?” [Woolf V. Mrs. Dalloway, 20].

Архитектоника рассматриваемой когнитивной сцены представлена 6 коммуникативными импульсами, составляющими информационный терминал, фоновым терминалом, двумя терминалами «адресант → адресат». Номинативное поле информационного терминала включает четыре кинемы «turning the crystal dolphin to stand straight», «taking the old bald-looking cushion in the middle of the sofa», «putting it in Lucy's arms», «giving her a little push». Фоновый терминал содержит проксему «stopped at the drawing-room door» и кинему «holding the cushion».

Проиллюстрируем применение авторской методики исследования архитектуры когнитивной сцены на примере произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Проведённое исследование показывает, что процентное соотношение одновекторных/двухвекторных линейных когнитивных сцен к нелинейным одноядерным/многоядерным когнитивным сценам варьируется на протяжении развития когнитивной сюжетной линии повествования, что обусловлено спецификой архитектуры всей концептосферы, в том числе и ее статичными, статично-динамичными сегментами, которые в рамках данной работы нами не исследуются. Тем не менее, в целом в концептосфере текста, преобладают линейные двухвекторные сцены. Так, по результатам исследования архитектуры концептосферы художественного произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» была установлена следующая степень представленности различных типов вышеупомянутых когнитивных сцен.

Отообразим полученные результаты в таблице, где приняты следующие условные обозначения моделей когнитивных сцен: **ЛО** – линейная одновекторная сцена, **ЛД** – линейная двухвекторная сцена, **НО** – нелинейная одноядерная сцена, **НМ** – нелинейная многоядерная сцена.

Табл. 1.

Степень представленности различных моделей когнитивных сцен в архитектонике концептосферы художественного текста

Тип сцены	Трёхтерминальная	Четырёхтерминальная	Всего
ЛО	22	40	62
ЛД	105	163	268
НО	34	30	64
НМ	9	79	88
	170	312	482
	35,3 %	64, 7%	100%

Данные, представленные в таблице, наглядно иллюстрируют превалирование моделей четырёхтерминальной когнитивной сцены, составляющих 64,7 % от общего числа выявленных контекстуальных единиц в рассмотренной концептосфере художественного текста.

Высока частотность представленности линейных двухвекторных сцен как трёхтерминальных, так и четырёхтерминальных. Общее количество линейных двухвекторных сцен в трёхтерминальных и четырёхтерминальных сценах составляет 268 моделей из 482 реализованных автором в тексте.

Низкочастотны линейные одновекторные сцены – 62 модели и нелинейные одноядерные сцены – 64 модели.

Когнитивно-сопоставительный анализ представленности различных форматов сцен в рассмотренной концептосфере текста выявил преобладание линейных двухвекторных четырёхтерминальных когнитивных сцен – 163 модели из 482, выявленных в тексте, тогда как нелинейных многоядерных трёхтерминальных сцен только 9 моделей. Полученные результаты вскрывают специфику авторского идиостиля, стремление О.Уайльда к многовекторности в реализации коммуникативной ситуации, участниками которой являются два и более коммуникантов.

Подчеркнём, что данное соотношение различных форматов сцен характерно только для концептосферы произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», тем не менее тенденция превалирования линейных двухвекторных четырёхтерминальных когнитивных сцен в концептосфере художественного текста прослеживается и при когнитивно-герменевтическом анализе других произведений, в частности, В.Вульф «Миссис Дэллоуэй».

Итак, во второй главе: (1) представлено описание трёхтерминальных и четырёхтерминальных когнитивных сцен; (2) доказано, что превалирование четырёхтерминальной когнитивной сцены обусловлено параметрами структуры рассмотренного нами динамического сегмента концептосферы художественных произведений О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и В.Вульф «Миссис Дэллоуэй»; (3) изложены принципы моделирования разнотипных когнитивных текстовых сцен; (4) представлены таксономические и графические модели трёхтерминальной и четырёхтерминальной когнитивной сцены (линейной/ нелинейной, одновекторной/двухвекторной, одноядерной/многоядерной).

В третьей главе **«Специфика репрезентации маркеров невербального кода в архитектонике текстовой когнитивной сцены»** (1)

рассмотрены компоненты архитектоники номинативных полей всех форматов когнитивной сцены, а именно: информационного и фонового терминалов, представленные репрезентантами невербального кода коммуникации; (2) выявлен численный состав проксем, хронем, такем, кинем, сенсем в исследуемых номинативных полях; (3) доказано, что преобладание проксем, кинем и хронем в номинативных полях когнитивной сцены предопределяет высокую степень динамики информационного и фонового терминалов этого формата динамичной когнитивной структуры.

Проиллюстрируем применение авторского алгоритма исследования архитектоники номинативных полей когнитивных сцен на примере исследования концептосферы произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», где, во-первых, когнитивно-герменевтическое исследование информационного терминала трёхтерминальной когнитивной сцены выявило преобладание кинем: 276 единиц из 506 выявленных; во-вторых, изучение архитектоники информационного терминала и фонового терминала в четырёхтерминальной когнитивной сцене выявило тенденцию превалирования проксем, наряду с кинемами. Было установлено, что данные два типа репрезентантов невербального кода общения высокочастотны как в номинативном поле информационного терминала, так и фонового терминала.

Отообразим полученные результаты исследования в следующей таблице.

Табл. 2.
Степень частотности репрезентантов невербального кода в архитектонике когнитивной текстовой сцены.

Типы репрезентантов	Трёх-терминальная	%	Четырёх-терминальная	%	Всего
проксеммы	188	36%	339	64%	527
хронемы	-----	-----	173	100%	173
такемы	42	44,2%	53	55,8%	95
сенсеммы	-----	-----	21	100%	21
кинемы	276	23,1%	583	67,9%	859
всего	506	23,2%	1169	67,8%	1675

Полученные данные доказывают выдвинутую нами гипотезу, о том, что именно кинемы, проксеммы и хронемы превалируют в номинативных полях информационного и фонового терминалов когнитивной сцены, что предопределяет степень интенсивности динамики этих терминалов текстовой когнитивной сцены.

Степень взаимообусловленности уровня интенсивности динамики исследованных терминалов и количественного состава репрезентантов невербального кода коммуникации, была установлена на следующем этапе исследования, который был направлен на выявление частотности того или иного типа репрезентантов невербального кода общения в архитектонике

всех восьми видов моделей когнитивной сцены концептосферы исследуемого произведения.

В качестве иллюстрации алгоритма нашего исследования приведём примеры реализации репрезентантов невербального кода в архитектонике различных форматов когнитивных сцен в произведении О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Пример 5. Линейная одновекторная трёхтерминальная сцена:

(I) *The painter **laughed**.*

“I don't think there will be any difficulty about that. Sit down again, Harry. And now, Dorian, get up on the platform, and don't move about too much, or pay any attention to what Lord Henry says. He has a very bad influence over all his friends, with the single exception of myself.”

[Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 7]

В исследуемой архитектонике репрезентирован один маркер невербального кода коммуникации – кинема “*laughed*” в структуре информационного терминала. Подчеркнём, что исследование выявило тот факт, что около 20% всех линейных одновекторных трёхтерминальных сцен имеют один репрезентант невербального кода. Чаще всего это кинема.

На втором месте по частотности располагаются проксемы, тогда как кинемы показали низкую частотность представленности в номинативном поле информационного терминала исследуемого типа когнитивной сцены.

Пример 6. Линейная двухвекторная трёхтерминальная сцена с одним репрезентантом невербального кода коммуникации:

(I) *“I am all expectation, Basil,” continued his companion, **glancing at him**.*

(II) *“Oh, there is really very little to tell, Harry,” answered the painter*

[Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 6].

В рассматриваемой архитектонике линейной двухвекторной когнитивной сцены выявлена одна кинема «*glancing at him*», репрезентирующая когнитивную скрепу двух коммуникативных импульсов. Приведённый в качестве примера тип когнитивной сцены, включающий в состав только один репрезентант невербального кода, а именно, кинема в исследуемом контексте имеет среднюю частотность.

Высокую частотность демонстрируют когнитивные сцены, в архитектониках которых выявлено два репрезентанта невербального кода коммуникации.

Пример 7. Линейная двухвекторная трёхтерминальная сцена с двумя репрезентантами невербального кода коммуникации:

(I) *“Laughter is not at all a bad beginning for a friendship, and it is far the best ending for one,” said the young lord, **plucking another daisy**.*

(II) *Hallward **shook his head**. “You don't understand what friendship is, Harry,”* [Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 6].

В номинативном поле рассматриваемой когнитивной сцены выявлены две кинемы «*plucking another daisy*» и «*shook his head*», которые соотносятся с двумя различными коммуникативными импульсами.

Таким образом, в результате проведённого исследования установило, что в архитектониках трёхтерминальных сцен, реализованных в произведении О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», в рассмотренном нами информационном терминале, репрезентанты невербального кода реализованы следующим образом: (1) из 188 проксем исследуемого номинативного поля терминала 28 проксем выявлено в линейной одновекторной сцене, 75 проксем – в линейной двухвекторной сцене, 69 проксем – в нелинейной одноядерной сцене и 16 проксем – в нелинейной многоядерной, тогда как (2) из 42 такем 6 такем выявлены в линейной одновекторной сцене, 18 такем – в линейной двухвекторной сцене, 11 такем – в нелинейной одноядерной сцене и 7 такем – в нелинейной многоядерной сцене, (3) из 276 кинемы 44 единицы выявлено в линейной одновекторной сцене, 157 кинем – линейной двухвекторной сцене, 53 кинем – в нелинейной одноядерной сцене и 22 кинемы – в нелинейной многоядерной сцене.

На основе полученных результатов строим диаграмму, иллюстрирующую частотность исследуемых репрезентантов невербального кода в номинативных полях информационных терминалов трёхтерминальных когнитивных сцен, реализованных в концептосфере рассмотренного нами романа О. Уайльда. В диаграмме приняты следующие условные цветовые обозначения: зелёный цвет – **ЛО**: линейная одновекторная сцена, синий цвет – **ЛД**: линейная двухвекторная сцена, оранжевый цвет – **НО**: нелинейная одноядерная сцена, жёлтый цвет – **НМ**: нелинейная многоядерная сцена. Одно деление на шкале равно одному репрезентанту маркера невербального кода коммуникации в номинативных полях в вышеперечисленных форматах сцен.

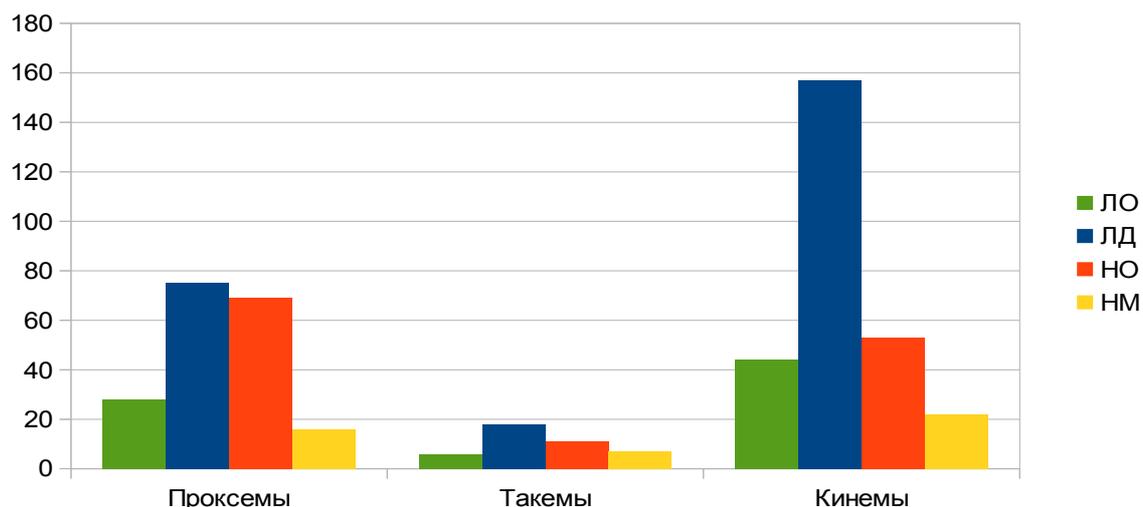

Диаграмма частотности проксем, такем и кинем в архитектониках информационных терминалов трёхтерминальных когнитивных сцен

Построенная диаграмма наглядно иллюстрирует полученные результаты степени частотности репрезентантов невербального кода коммуникации, а именно, превалирование кинем в линейной двухвекторной сцене и

низкую частотность такем, в частности в линейной одновекторной сцене и нелинейной многоядерной, что в совокупности репрезентирует специфику идиостиля О. Уайльда.

Дальнейшее исследование было сфокусировано на изучении архитектоники номинативных полей информационного и фонового терминалов различных форматов четырёхтерминальных когнитивных сцен, реализованных в рассматриваемой концептосфере романа «Портрет Дориана Грея», и на выявлении частотности репрезентантов невербального кода коммуникации.

Приведём в качестве иллюстрации пример употребления хронемы “*after a pause*” в номинативном поле фонового терминала и двух кинем “*pulled out his watch*” и “*keeping his eyes fixed on the ground*” в номинативном поле информационного терминала линейной двухъядерная четырёхтерминальной когнитивной сцене:

Пример 8. Линейная двухъядерная четырёхтерминальная когнитивная сцена:

After a pause, Lord Henry pulled out his watch.

“I am afraid I must be going, Basil,” he murmured, “and before I go, I insist on your answering a question I put to you some time ago.”

“What is that?” said the painter, keeping his eyes fixed on the ground.

“You know quite well.” [Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 7].

В исследуемом номинативном поле когнитивной сцены хронема “*after a pause*” как фоновый информант является обобщающим маркером к двум терминалам «адресант → адресант». Выявлено, что хронемы этого типа высокочастотны в исследуемом материале романа О. Уайльда. Кинемы “*pulled out his watch*” и “*keeping his eyes fixed on the ground*” входят в состав двух различных коммуникативных импульсов между терминалами «адресант → адресант» и количественно преобладают в архитектонике этой сцены.

Приведём следующий пример архитектоники четырёхтерминальной когнитивной сцены:

Пример 9. Нелинейная двухъядерная четырёхтерминальная когнитивная сцена:

“Mr. Dorian Gray is in the studio, sir,” said the butler, coming into the garden.

“You must introduce me now,” cried Lord Henry, laughing.

The painter turned to his servant, who stood blinking in the sunlight.

“Ask Mr. Gray to wait, Parker: I shall be in a few moments.”

The man bowed and went up the walk.

[Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 7].

В архитектонике данной нелинейной когнитивной сцены из трёх коммуникантов два являются ядерными терминалами *Mr. Dorian Gray* (*мистер Дориан Грей*) и *слуга*, тогда как *лорд Генри* является неядерным

коммуникантом, то есть выступает только в роли адресанта. Первичный коммуникативный импульс “*Mr. Dorian Gray is in the studio, sir*” сопровождается проксемой “*coming into the garden*”. Вторичный коммуникативный импульс “*You must introduce me now*” сопровождается кинемой “*laughing*”.

Кинема “*the painter turned to his servant*” предшествует ответному коммуникативному акту Дориана Грея, направленному к слуге, описание которого “*who stood blinking in the sunlight*” представляет собой проксему, репрезентирующую фоновой терминал сцены. Примечательно, что ответный коммуникативный импульс «*слуга → Дориан Грей*» представляет собой сочетание кинемы «*the man bowed*» и проксемы “*went up the walk*”. Исследование выявило среднюю частотность этого формата когнитивной сцены в исследуемой архитектонике динамического сегмента концептосферы художественного текста О. Уайльда.

Пример 10. Нелинейная многоядерная четырёхтерминальная когнитивная сцена:

Dorian <...> passed listlessly in front of his picture and turned towards it. <...> his cheeks flushed for a moment with pleasure. A look of joy came into his eyes, as if he had recognized himself for the first time. He stood there motionless and in wonder <...>. He had listened to them, laughed at them, <...> at the time, and now, as he stood gazing at the shadow of his own loveliness, <...>. Yes, there would be a day, when his face would be wrinkled <...>. He felt as if a hand of ice had been laid upon his heart.

“Don't you like it?” cried Hallward at last.

“Of course he likes it,” said Lord Henry.

“Who wouldn't like it? It is one of the greatest things in modern art.

I will give you anything you like to ask for it. I must have it.”

“It is not my property, Harry.”

“Whose property is it?”

“Dorian's, of course,” answered the painter.

“How sad it is!” murmured Dorian Gray with his eyes still fixed upon his own portrait [Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 23].

Архитектоника рассматриваемой сцены содержит 14 репрезентантов невербального кода коммуникации, а именно, 3 проксемы, 3 хронемы, 8 кинем. Особенность архитектоники номинативного поля этой сцены заключается в том, что десять репрезентантов невербального кода включены в состав фонового терминала и только один – кинема «*his eyes still fixed upon his own portrait*» - в состав информационного терминала. Совокупность десяти рассматриваемых нами фоновых информантов способствует интенсификации динамики этого номинативного поля вследствие высокой частотности кинем.

Когнитивно-герменевтический анализ, проведённый в диссертационной работе, и последующий статистический анализ номинантов номинативных полей информационных и фоновых терминалов в 312 четырёх-

терминальных когнитивных сценах выявил следующие результаты представленности репрезентантов информационном терминале и фоновом терминале:

Табл. 3.
Степень частотности репрезентантов невербального кода в архитектонике четырёхтерминальной когнитивной текстовой сцены

типы репрезентантов	информационный терминал	%	фоновый терминал	%	Всего
Проксемы	88	26 %	251	74 %	339
Кинемы	221	38 %	362	62 %	583
Такемы	53	100 %	-----	0 %	53
Хронемы	-----	0 %	173	100 %	173
Сенсемы	-----	0 %	21	100 %	21
					1169

Данные таблицы наглядно иллюстрируют превалирование кинем и проксем как в информационном терминале, так и в фоновом. Очевидно также, что в номинативном поле информационного терминала реализуются только три типа репрезентантов невербального кода, а именно, проксемы, кинемы и такемы, тогда как в фоновом терминале такемы не репрезентированы.

Следующий этап исследования нацелен на выявление степени частотности репрезентантов невербального кода в номинативных полях различных форматов четырёхтерминальной когнитивной сцены. В результате проведённого статистического анализа была выявлена следующая степень представленности исследуемых репрезентантов в архитектонике четырёхтерминальной сцены

Репрезентанты невербального кода распределяются в номинативных полях информационных терминалов следующим образом: (а) из 88 проксем терминала 10 проксем выявлено в линейной одновекторной сцене, 57 проксем – в линейной двухвекторной сцене, 15 проксем – в нелинейной одноядерной сцене и 6 проксем – в нелинейной многоядерной, тогда как (б) из 53 такем 9 такем выявлены в линейной одновекторной сцене, 25 такем – в линейной двухвекторной сцене, 12 такем – в нелинейной одноядерной сцене и 7 такем – в нелинейной многоядерной сцене, (в) из 321 кинемы 54 единицы выявлено в линейной одновекторной сцене, 177 кинем – линейной двухвекторной сцене, 68 кинем – в нелинейной одноядерной сцене и 22 кинемы – в нелинейной многоядерной сцене. Полученные результаты наглядно демонстрируют специфику изученной нами концептосферы произведения О.Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Репрезентанты невербального кода распределяются в номинативных полях фоновых терминалов следующим образом: (а) из 251 проксем терминала 31 проксема выявлена в линейной одновекторной сцене, 95

проксем – в линейной двухвекторной сцене, 42 проксем – в нелинейной одноядерной сцене и 83 проксем – в нелинейной многоядерной, тогда как (б) из 177 хронем 11 хронем выявлены в линейной одновекторной сцене, 110 хронем – в линейной двухвекторной сцене, 37 хронем – в нелинейной одноядерной сцене и 14 хронем – в нелинейной многоядерной сцене, (в) из 362 кинем 69 выявлено в линейной одновекторной сцене, 128 кинем – линейной двухвекторной сцене, 47 кинем – в нелинейной одноядерной сцене и 118 кинем – в нелинейной многоядерной сцене, (г) из 21 сенсем 8 сенсем выявлено в линейной одновекторной сцене, 6 сенсем – линейной двухвекторной сцене, 4 сенсем – в нелинейной одноядерной сцене и 3 сенсем – в нелинейной многоядерной сцене. Приведённые результаты исследования наглядно иллюстрирую особенности номинативного поля фонового терминала в изученном фактологическом материале, те особенности, которые определяют специфику изученного динамического сегмента концептосферы произведения.

Приведённые результаты представлены в диссертационной работе в виде диаграмм по образцу диаграммы, приведённой в тексте автореферата.

По аналогичному алгоритму исследован динамичный сегмент концептосферы произведения В.Вульф «Миссис Дэллоуэй».

Таким образом, в результате проведённого когнитивно-герменевтического анализа динамичных сегментов концептосфер художественных произведений О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и В.Вульф «Миссис Дэллоуэй» было доказано, что специфика набора репрезентантов, вербализующих маркеры невербального кода в структуре исследованных различных форматов текстовой когнитивной сцены, предопределяет степень интенсификации динамики информационного и фонового терминалов сцены с линейной и нелинейной архитектурой, а именно.

В Заключении подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В процессе проведенного исследования художественного текста как когнитивно-дискурсивного конструкта были получены данные об архитектонике когнитивной сцены, о взаимосвязях её компонентов:

– когнитивная сцена представляет собой один из базовых компонентов динамического сегмента архитектурной концептосферы художественного текста;

– в когнитивно-дискурсивном динамичном сегменте концептосферы преобладают четырёхтерминальные когнитивные сцены, что обусловлено спецификой его архитектурной и параметрами повествовательной когнитивной канвы художественного текста;

– особенности параметров динамического сегмента концептосферы текста предопределяют преобладание линейных двухвекторных четырёхтерминальных когнитивных сцен, специфика которых обуславливает степень интенсивности динамики в данном сегменте концептосферы.

Результатами исследования стали также положения о том, что:

– таксономическое и графическое когнитивное моделирование комплексной многовекторной архитектоники различных форматов когнитивных сцен, репрезентируя специфику динамичного сегмента концептосферы текста, предоставляет доступ к когнитивным скрепам концептосферы;

– высокая частотность проксем и кинем, вербализующих маркеры невербального кода в архитектонике информационного и фонового терминалах текстовой когнитивной сцены, предопределяет интенсивность динамики этого сегмента концептосферы в произведении О.Уайльда «Портрет Дориана Грея», тогда как в концептосфере произведения В.Вульф «Миссис Дэллоуэй» высокая частотность проксем и хронем обеспечивает динамику номинативных полей когнитивных сцен.

В результате проведённого нами исследования гипотеза была полностью доказана.

Изложенная и обоснованная в диссертации типология когнитивных сцен, входящих в состав концептосферы художественного текста, принципы таксономического и графического моделирования этих динамичных когнитивных структур, специфика репрезентации маркеров невербального кода в архитектонике информационного и фонового терминалов разноформатных когнитивных сцен открывают новые перспективы дальнейших когнитивных исследований художественных текстов, что способствует развитию и совершенствованию теории лингвокогнитивного моделирования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Статьи в ведущих периодических изданиях:

1. Кузьминых, Ю.А. Прагмакоммуникационный потенциал невербального кода в рамках художественного дискурса / Ю.А. Кузьминых // Когнитивные исследования языка / Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: материалы Междунар. науч. конф. 15-17 сентября 2011 г. – М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – С. 212-215. (0,3 п.л.).

2. Кузьминых, Ю.А. Языковые маркеры хронем в романе Виржинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» / Ю.А. Кузьминых // Когнитивные исследования языка / Вып. XI. – М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 825-828. (0,3 п.л.).

3. Кузьминых, Ю.А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. – 2012. – № 6. (Электронный журнал). URL: <http://www.science-education.ru/106-7379> (дата обращения 29 ноября 2012).

4. Кузьминых, Ю.А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста / Ю.А. Кузьминых, Е.А. Огнева //

Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/109-9539> (дата обращения: 03.07.2013).

II. Статьи в сборниках научных трудов

5. Кузьминых, Ю.А. Информативность и динамика языковых маркеров невербального кода в структуре когнитивной сцены / Ю.А. Кузьминых, Е.А. Огнева // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. трудов. – М.: «Флинта»: Наука, 2011. – С. 70-76. (0,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.)

6. Kuzminukh, Y.A. Chronemics as linguistic markers in Virginia Woolf's novel "Mrs. Dalloway" / Y.A. Kuzminukh // «Experientia est optima magistra» – II: Collected Articles. – Belgorod: PPC NRU BelSU, 2012. – PP. 80-85. (0,35 п.л.)